

Религия как предпосылка формирования политического режима

Гончар О.Н., магистрант

Чирун С.Н., доктор политических наук, доцент, научный руководитель
Кемеровский Государственный Университет, г. Кемерово

Аннотация. *Статья посвящена раскрытию механизмов концептуальной власти, явных и скрытых методов многовекового политического манипулирования общественным сознанием через могущественный церковный институт. С позиций политологии выявлен политический фундамент ортодоксальной церковной идеологии.*

Опроверяются популярные научные тезисы об патримониальном политическом режиме и авторитарном характере российской государственности.

Ключевые слова: авторитаризм, клерикализм, политический институт, патримониальные режимы, концептуальная власть.

Политические пертурбации второй половины XX века естественным образом поставили перед политической наукой вопрос о необходимости теоретического осмысления их идеологического фундамента [1, с.85-94].

Ключом научного анализа политологами режимных трансформаций стала концепция демократического транзита, объясняющая процесс политического развитие государств, освободившихся от авторитарных режимов, как движение по пути от авторитаризма к демократии [1, с.56-68].

Теория демократического транзита обречена, диалектически интерпретировать исторические режимные аномалии, противоречащие её логике [2, с. 152-158.] Следствием чего стало вычленение дополнительных подтипов демократий с прилагательными: «слабая демократия», «неполная демократия», «дефектная демократия», «фасадная демократия», «делегативная демократия», «виртуальная демократия» и т.п. [3, с. 7-13].

Отсюда весьма перспективна неинституциональная теория, в рамках которой, возможно установить структурные и в динамические аспекты функционирования неопатримониальных режимов [4, с.117].

Неопатримониальное исследование отдельных положений неинституциональной теории устраняет концептуальные противоречия и приближает нас к сущностному пониманию неопатримониальных политико-административных систем [4, с.57-265].

Церковь как политический институт

На наш взгляд, доминирующее в науке мнение об авторитарном или даже восточно-деспотическом характере российского абсолютизма базируется на сознательном политическом конформизме или поверхностной оценке учёными-политологами, равно как и историками сущности государственной церковной организации как феномене общественном, а не политическом. В реальности семь веков на территории нашей страны господствовала совершенно иная система, имеющая отчётливые признаки тоталитаризма.

В эпоху средневековья в России, как и на Западе, церковь отличалась от правящих придворных партий, только тактикой или методикой управления, делая это не напрямую, как госаппарат, а концептуально-опосредованно, реализуя через госаппарат, путём неофициальных неформальных, аккумулятивных, коммуникативных и прочих идеологических установок, собственные вполне конкретные мирские политические цели и задачи. Исповедался боярин,

причастился, поцеловал священнику руку, поклонился? Вот он уже и «раб лампы»!

Цели и задачи церкви изложены в главном церковном документе, в Библии, в её ключевой части – Новом Завете, суть которого сводится к банальной пропаганде среди граждан рабского образа жизни, отказа от научного планирования и цивилизационного развития. Метафорически, все жители земли должны беспрекословно подчиниться невидимому богу, но на деле и фактически, как это гениально заметил ещё Ф. М. Достоевский трём богам «чуду, тайне, авторитету» [6], а, следовательно, вполне себе видимым церковным иерархам, которым якобы одним на земле дано свыше исключительное господство над людьми, право «связывать и развязывать». Остановить, или хотя бы максимально замедлить развитие человеческого интеллекта, цивилизации, чтобы как можно дольше богатеть и властвовать над невежественной и оттого раболепствующей толпой, такова вкратце вполне понятная каждому политологу чисто политическая и сугубо земная, практическая цель церкви.

В житейском исключительно мирском ракурсе миссия церковного института состоит в том, чтобы в разные исторические периоды усмирять и делать послушными эксплуатируемое большинство (не важно, рабов, крепостных крестьян, пролетариев физического или умственного труда). Задача церкви, как государственного (или пригосударственного при авторитарных режимах) политического института защищать и освящать устои эксплуататорского строя (будь то рабовладение, крепостничество или капитализм) играющего роль инструмента сохранения богатства и власти в её руках.

Даже спустя почти полвека после отмены феодально-крепостнического рабства учёный представитель церкви протоиерей отец Симеон Никольский писал: «Рабство, как крепостная зависимость крестьян от помещиков, вполне законно и, как богоучрежденное, должно быть всегда, хотя в различных формах» [7].

Церковная политическая организация на тысячелетие старше Киевской Руси, а, следовательно, на порядок опытнее и мудрее прочих государственных институтов, традиционно недооценивающих истинную роль и могущество концептуальной власти. Суть политической церковной идеологии не менялась на протяжении двух десятков веков – привитие и культивирование у эксплуатируемых классов и сословий всевозможных стран и эпох рабской психологии методом всемерного прославления рабского поведения ради сохранения собственного корпоративного господства над человечеством. Церковное священное писание на

практике выполняющее роль программного партийного манифеста чётко и недвусмысленно наставляет:

«Рабов увещевай повиноваться своим господам, угождать им во всем, не прекословить, не красть, но оказывать всю добрую верность, дабы они во всем были украшением учению Спасителя нашего, Бога» (К Титу 2:9-10) [8].

«Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены...Противящийся власти противится Божию установлению» (Рим.13, 1-2) [8].

«Ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое. И потому надобно повиноваться не только из страха наказания, но и по совести. Для сего вы и подати платите, ибо они Божии служители, сим самым постоянно занятые. Итак отдавайте всякому должное: кому пудать, подать; кому оброк, оброк; кому страх, страх; кому честь, честь. Не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви; ибо любящий другого исполнил закон» (Рим.13, 1-10) [8].

«Рабы, во всем повинуйтесь господам вашим по плоти, не в глазах только служа им, как человекоугодники, но в простоте сердца, боясь Бога» (К Колоссянам 3:22) [8].

«Рабы, повинуйтесь господам своим по плоти со страхом и трепетом, в простоте сердца вашего, как Христу, не с видимою только услужливостью, как человекоугодники, но как рабы Христовы, исполняя волю Божию от души, служа с усердием, как Господу, а не как человекам" (К Эфес.6:5-6) [8].

«Итак, будьте покорны всякому человеческому начальству, для Господа: царю ли, как верховной власти, правителям ли, как от него посылаемым для наказания преступников и для поощрения делающих добро... как рабы Божии» (1 Пет. 2, 13-21) [8].

Важно понимать, что «раб божий» в церковном понимании это раб не каких-то абстрактных, незримых или бестелесных сил, а вполне конкретного земного начальства. В переводе с церковной терминологии «Рабы божии» это все граждане. Даже в наши дни церковь терпеливо поясняет что «в христианской Традиции раб Божий — значит раб Царя, раб Государства (от слова Государь), раб судьи, раб своего начальника, раб чиновника, раб полицейского» [9].

По мнению церковных иерархов «главная проблема современного Православия и, собственно говоря, России (потому что России нет без Православия) — это то, что мы разучились быть рабами. Христианство — это религия сознательного и добровольного рабства. Рабская психология — это не какой-то скрытый подтекст, а норма мироощущения для православного христианина... Рабское сознание даёт возможность нам правильно относиться и к часам Патриарха (если таковые вообще существовали), и к дорогим иномаркам священноначалия. Для раба престиж Господина — это его личный престиж. Для христианина должно быть унижительным, что у архиерея машина хуже, чем у светских правителей» [9].

Но если церковь открыто пропагандирует рабство сегодня, невзирая на его официальный законодательный запрет, то какова же была её сила и власть в эпоху мрачного средневековья, когда за послушание могли до смерти запытать или сжечь на костре, как протоппа Аввакума в 1682 г., а ведь это уже был год воцарения Петра Великого?

Церковный «тоталитаризм»?

Церковный государственно-политический институт всегда использовал камуфляж религиозной риторики исключительно для суггестивного подчинения своих адептов, преследуя цель превратить их в идеальный материал для безнаказанной рабовладельческой, феодальной, а позднее и капиталистической эксплуатации. Церковный авторитаризм закономерно господствовал на Руси даже в годы правления, казалось бы, наиболее яркого представителя абсолютизма верного «раба церкви» Ивана Грозного, «царя-монаха», принявшего перед смертью великую схиму с именем Иона [10], так что рассуждения о торжестве на Руси абсолютизма в допетровскую эпоху, по меньшей мере, наивны.

Именно поэтому политическую, равно как и историческую науку, рано или поздно ждёт неизбежная переоценка события принятия христианства в качестве единой государственной религии, события повлекшего за собой трансформацию государственного политического режима.

Церкви всегда была свойственна мессианская тотальность, всеохватность антинаучной идеологической доктрины всего человека, а если церковь государственная, то и социума в целом. В Средневековую эпоху, пользуясь привелегией идеологического монополиста Руси, клерикалы зарегламентировали своим исключаящим не только свободу слова, но и свободу мысли [11] тоталитарным уставом [12] повседневную жизнь каждого её жителя, от холопа до князя, а значит, общества в целом. Ни о каком авторитарном господстве православного князя или царя до петровской секуляризации, несмотря на показной политический конформизм церкви, не могло быть и речи. Без благословения церкви и её «партийно-юридического» ритуала помазания на царство никакого «православного государя», а, следовательно, и никакого «православного государства» не могло быть по определению.

За столетия до КПСС именно церковь, а не царь (игравший тогда роль генсека) была «наш единственный рулевой». Однако, такого жёсткого тоталитаризма, как во времена Самодержавной Средневековой Руси не было даже в СССР. КПСС принимала в свои ряды только часть общества, а не весь народ поголовно, включая грудных несмышлёнышек, не заставляла его ежедневно неоднократно молиться, креститься и бить поклоны портретам вождей, ходить в платочках, а каждое воскресенье коротать на партсобраниях под угрозой епитимьи. Ни один из известных политологии тоталитарных режимов (за исключением, разве что режима Муссолини) никого в партию насильно «не влачаху», а вот при крещении Руси византийским духовенством «не хотящих креститься воины влачаху и кресчаху» [13]. В Иоакимовской древней церковной летописи так буквально и говорится «Путята крестил мечём, а Добрыня огнём» [13].

По данным исторической науки, в ходе развязанной «огненным крещением» конца X — нач. XI вв. гражданской войны Русь безвозвратно потеряла в огне пожарниц 24 городища из 84 стационарно исследованных археологами, что составило 28,9 % материального национального достояния [14]. В процентном отношении столь колоссальный ущерб сопоставим разве что с ущербом, нанесённым нашей родине в годы Второй мировой войны. Тоталитарного «воцерковления» при включении в состав империи избежали лишь территории населённые единоверцами могущественных соседей: католической Европы, мусульманской и иудейской Азии. Поскольку ссориться с грозны-

ми соседями было не выгодно и даже опасно, завоеванные области решили не крестить, а наделить статусом иноверческих сатрапий.

Де-факто, в Средние века на Руси господствовал строй, ставший исторической предтечей тоталитаризма XX века, он на 236 лет пережил насадившую его Византию. Средневековый тоталитаризм благополучно просуществовал более 700 лет, вплоть до подорвавшего его авторитет возвращения Великого посольства Петра I из-за границы в 1698 г.; де-юре же, он прекратил своё существование в 1721 г. с отменой патриаршества и созданием подотчётного царю священного синода под присмотром обер-прокурора. В этом, а не в прорубании «европейского окна» в Россию — главная заслуга Петра I перед Россией.

Литература:

1. Чирун, С.Н. Гражданское общество Российской периферии на примере Кузбасса / С.Н. Чирун. — Монография. — М.: Директ-Медиа, 2014. — 174 с.
2. Чирун С.Н., Будаев А.С., Боброва Е.А. Типология и диагностика эффективности политических сетей: институциональный аспект // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки. РАНХиГСО. Ростов-на-Дону. 2018. №1 — С.152-158.
3. Чирун С.Н., Николаев А. В. Зайцева В. А. Политические технологии в сетевой реальности постмодерна // Власть № 3 (26). 2018. С. 7-13.
4. Чирун, С.Н. Политический активизм и субъектность молодёжи: российская молодёжь в процессе формирования институтов гражданского общества / С.Н. Чирун. — Saarbrücken, Deutschland: DICTUS PUBLISHING, 2013. — 277 с.
5. Константинопольский патриарх Фотий «Беседы на нашествие росов». Беседа II. Христианское чтение, 1882, ч. II. // Журнал «Христианское чтение, издаваемое при Санктпетербургской Духовной Академии». — 1882 г. — Часть II. — с. 430-443. // Образовательный Портал «Слово». [Электронный ресурс] URL: <http://www.portalslovo.ru/history/43855.php/> (дата захода 28.04.2018).
6. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы. Легенда о великом инквизиторе [Электронный ресурс] URL: <http://rushist.com/index.php/rus-literature/4156-dostoevskij-legend-a-o-velikom-inkvizitore-chitat-onlajn> (дата захода 28.04.2018).
7. Протоирей Симеон Никольский. Освобождение крестьян и духовенство // Труды Ставропольской ученой архивной комиссии, учрежденной в 1906 г. Вып. 1. — Ставрополь, 1911. — С. 10
8. Библия. Синодальный перевод. [Электронный ресурс] URL: <http://days.pravoslavie.ru/Bible/Index.htm> (дата захода 28.04.2018).
9. Протоирей Алексей Чаплин. О потерянном рабстве и рыночной свободе. [Электронный ресурс] URL: <http://www.blagokon.ru/digest/737/> (дата захода 28.04.2018).
10. Манягин В. Вождь воинствующей Церкви. М.: Изд-во «Сербский Крест», 2003. С.4–19.
11. Библия. Синодальный перевод. Новый завет. Евангелие от Луки. Гл.14. Стих 26. [Электронный ресурс] URL: <http://days.pravoslavie.ru/Bible/Index.htm> (дата захода 28.04.2018).
12. Церковный устав князя Владимира // Электронная Библиотека «Мир знаний». [Электронный ресурс] URL: <http://mirznanii.com/a/319832/iskovnyu-ustav-vladimira> (Дата захода 28.04.2018).
13. Татищев В.Н. История Российская. Т. I. М.—Л., 1962. С. 112–113.
14. Пузанов В.В. Главные черты политического строя Киевской Руси X–XI вв. // Исследования по русской истории. К 65-летию профессора И.Я. Фроянова. СПб. — Ижевск, 2001. С.31. Со ссылкой на сборник «Древняя Русь. Город, замок, село» (М., 1985, с.50).

Концепция зависимости от пути позволяет осмыслить парадокс тенденции устойчивого воспроизводства патримонийных институтов даже в условиях радикальной ломки политической системы (революции 1917 и 1991гг.). Патримонийный религиозно-концептологический нумен проблематично устранить посредством экстраполяции феномена юридических процедур, так как последние зачастую детерминированы и эмануруются первым. В этой связи всестороннее изучение патримонийного наследия с упором на симбиоз истории и политологии открывает широчайшие перспективы для углубления научного анализа и как следствие повышения эффективности управления политическим процессом.